

Тремя шагами подойдя к кровати, Су Каньцзе поспешно спросил:

— Проснулся? Как ты себя чувствуешь?

В его голосе явно сквозила забота, и не было и следа той холодности, что проявлялась в последние дни в разговорах с Шэнь Чэнем.

Су Юй, только что очнувшись, еще не совсем пришел в себя. Увидев Су Каньцзе, он машинально обратился к нему:

— Старший...

Услышав его голос, Шэнь Чэнь с радостью подошел ближе:

— Господин Су, ты наконец очнулся!

Затем он обернулся к аптекарю Фану:

— Аптекарь Фан, пожалуйста, проверьте еще раз состояние господина Су.

Не дожидаясь просьбы, аптекарь Фан сам подошел, чтобы нащупать пульс Су Юя.

Пока аптекарь занимался осмотром, Су Юй ненадолго задержал взгляд на Су Каньцзе, затем перевел его на Шэнь Чэня, с явным недоумением в глазах:

— Господин Шэнь, что со мной произошло?

Шэнь Чэнь широко раскрыл глаза от удивления:

— Господин Су, ты не помнишь? В прошлый раз, когда мы выходили с тобой, на дороге на нас напали убийцы. Ты одним мечом убил нескольких культиваторов на этапе золотого ядра и более десятка практикующих на этапе закладки основания. Возможно, из-за этого ты потратил слишком много сил и вскоре потерял сознание...

На лице Шэнь Чэня появилась тревога, он боялся, что у Су Юя проблемы с памятью. С этими мыслями он украдкой взглянул на молчащего Су Каньцзе и внутренне содрогнулся.

Если с господином Су действительно что-то случится, ярость этого старшего в черном, вероятно, будет невыносимой для окружающих.

К счастью, Су Юй не был таким, как предполагал Шэнь Чэнь. Услышав первые слова Шэнь Чэня, он уже вспомнил произошедшее.

После использования «Рождения Холода» его мысли были в хаосе, но все, что произошло, четко отпечталось в его памяти.

Су Юй, следуя словам Шэнь Чэня, вспоминал, слегка нахмутив брови, с привычным задумчивым выражением в глазах.

Через мгновение его взгляд внезапно остановился, и в глазах появилось легкое замешательство, выражение лица застыло.

События, произошедшие после появления Су Каньцзе, одна за другой пронеслись в его памяти, вплоть до каждого движения и каждого слова, произнесенного между ними.

Теплое прикосновение руки старшего, когда тот схватил его;

Тихий упрек старшего в его ушах: «Помнишь, что я говорил, когда вошел в духовное море?»;

Забота в глазах старшего;

Нежные объятия старшего, когда он принес его в Башню Линъюнь;

Ладонь старшего, погладившая его по голове, и слова: «Когда я тебя ругал?»...

Каждое воспоминание делало выражение лица Су Юя все более застывшим.

Его дыхание слегка прервалось, он почувствовал, как лицо загорается, и, вспомнив, как раз за разом капризничал перед Су Каньцзе, его разум полностью опустел, и ему стало не по себе.

Заметив его странное состояние, Шэнь Чэнь с беспокойством спросил:

— Господин Су, ты действительно ничего не помнишь?

Услышав голос Шэнь Чэня, Су Юй поспешно вернулся в реальность, его мысли были в полном беспорядке. Он беспорядочно покачал головой:

— Нет, спасибо за заботу, господин Шэнь...

Тут он вдруг вспомнил кое-что и, сделав паузу, медленно добавил:

— Просто... ситуацию с убийцами я помню, а вот что было дальше, немного расплывчато...

К этому времени аптекарь Фан уже закончил осмотр, и Шэнь Чэнь спросил:

— Ну что, аптекарь Фан, как состояние господина Су?

Аптекарь Фан погладил бороду:

— Супруга управляющего может не беспокоиться. Я тщательно осмотрел господина Су, с ним все в порядке. Что касается того, что он плохо помнит события перед потерей сознания, вероятно, это связано с тем, что в тот момент он был крайне изнурен, поэтому память немного размыта. Это нормально.

Услышав это, Шэнь Чэнь окончательно успокоился и тут же обратился к Су Юю:

— В таком случае, господин Су, не стоит беспокоиться. Главное, что с тобой все в порядке.

— Хм, — смущенно ответил Су Юй, быстро взглянув на Су Каньцзе, но даже не успев разглядеть его выражение, словно обжегшись, тут же отвел взгляд.

Су Каньцзе не заметил его мелких движений. Услышав слова аптекаря Фана, он наконец расслабил брови, которые были нахмурены все эти дни.

Что касается того, что Су Юй не помнил событий перед потерей сознания, он не придавал этому значения.

В конце концов, он и не собирался всерьез сводить счеты с Су Юем.

Су Юй очнулся, и аптекарь Фан наконец мог с чистой совестью удалиться. Он глубоко вздохнул

и, не желая задерживаться ни на мгновение, покинул комнату.

Так быстро, что Су Юй даже не успел поблагодарить.

В комнате остались только трое, и Шэнь Чэнь вспомнил, что ранее поручил людям из Павильона Линмэн расследовать дело об этих убийцах. С недоумением он спросил:

— Господин Су, ты не ссорился ли с какими-нибудь школами?

Этот вопрос вывел Су Юя из его хаотичных мыслей. Он отложил свои переживания и, нахмурившись, покачал головой:

— Я с детства жил дома, и это мой первый выезд в город Фэнчэн. Я никогда не контактировал с какими-либо школами или организациями. Почему вы так спрашиваете, господин Шэнь?

— Это странно... — нахмурился Шэнь Чэнь. — Я поручил Павильону Линмэн проверить, и оказалось, что те убийцы, что напали на тебя, все из Павильона Тьмы.

— Павильон Тьмы? — Су Юй впервые слышал об этой организации.

Шэнь Чэнь предположил, что он не знает:

— Павильон Тьмы обычно не связывается с крупными семьями, поэтому неудивительно, что ты о нем не слышал. Я сам узнал о нем только после этого расследования.

Шэнь Чэнь продолжил:

— Павильон Тьмы — одна из современных организаций убийц. В отличие от других, он более загадочен, и способ связи с ним известен только нескольким высшим школам. Особенность в том, что с самого основания Павильона Тьмы было установлено правило: никогда не принимать заказы от представителей семей. Неизвестно, какие причины стоят за этим. Именно поэтому я и спросил, не ссорился ли ты с кем-то из школ.

Выслушав объяснение Шэнь Чэня, Су Юй нахмурился, в его сознании быстро промелькнуло одно имя, и его взгляд стал холоднее.

Он действительно не ссорился ни с одной школой, но среди школ был один человек, который мог бы на него напасть.

Су Цэнь.

Кроме него, Су Юй не мог думать ни о ком другом.

Хотя Су Цэнь тоже был из семьи, как ученик Школы Линьюань, он мог найти ученика школы, не принадлежащего к семье.

Дело о «Хищении» он еще не уладил с Су Цэнем, а тот уже нанес удар первым.

Взгляд Су Юя стал еще холоднее, в груди смешались гнев и холод. Он сжал кулак, тихо выдохнул и сказал:

— Возможно... я уже знаю, кто это.

Шэнь Чэнь не стал расспрашивать дальше, лишь сказал:

— Если знаешь, то хорошо, в будущем будешь осторожнее. Кстати, Павильон Линмэн в последние дни проверял улицы и обнаружил следы убийц из Павильона Тьмы. Возможно, тот человек, видя, что в прошлый раз не удалось, нанял еще несколько убийц. Вероятно, их уровень будет только выше, чем у предыдущих. Неизвестно, кто может быть настолько злым, но, похоже, этот человек намерен любой ценой убить тебя. В последнее время, если нет острой необходимости, лучше не выходить из дома.

Оказывается, они наняли еще одну группу убийц. Су Юй даже не подозревал, что ненависть Су Цэня к нему настолько сильна. Теперь, похоже, после провала техники «Хищение» Су Цэнь впал в ярость.

Су Юй закрыл глаза. Он почти никогда не думал, что человек может быть настолько бесстыдным.

Не сумев украсть чужую удачу, он решил убить.

— Даже если «Хищение» не было бы разрушено, Су Цэнь все равно напал бы на тебя, — сказал Су Каньцзе.

Когда он сбежал из семьи Су, техника «Хищение» уже была успешной, но на пути к реке Ли Су Цэнь также нанял убийц из Павильона Тьмы, чтобы преследовать его.

Такой бесстыдный человек, как Су Цэнь, разве мог признать, что его талант в духовной практике был благодаря «Хищению»? Как только «Хищение» сработало, он изо всех сил старался избавиться от Су Юя. Как будто, если Су Юй умрет, его талант в духовной практике с самого начала был его собственным.

Услышав это, в глазах Су Юя появилась тьма.

— Су Цэнь? — удивился Шэнь Чэнь. — Неужели тот первый гений из Школы Линьюань?

Только сейчас он заметил, что Су Юй и Су Цэнь носят одну и ту же фамилию.

Су Юй кивнул.

Получив подтверждение, Шэнь Чэнь фыркнул:

— Так это он.

— Господин Шэнь, вы знакомы с Су Цэнем? — спросил Су Юй.

— Нет, — в глазах Шэнь Чэня появилось негодование. Он вздохнул. — Просто наш старейшина с детства твердил мне о нем, так что я не мог не знать о нем.

Школа Линьюань и семья Шэнь были лидерами среди школ и семей соответственно, поэтому сравнения между их младшими поколениями были неизбежны.